

Настройки персонажей Ли Вана и его братьев можно описать одним словом: простоватость. Но, несмотря на эту простоватость, у них были свои принципы, поэтому, как только Большоголовый почувствовал неладное, он тут же сообщил Ли Вану. Тот, в свою очередь, решил пока не действовать, а сначала выяснить, где находится их логово, чтобы затем собрать всех братьев и разобраться с ними раз и навсегда.

Так они шли за ними всю дорогу, пока не вернулись в свой город.

Ли Ван думал, что теперь, когда их много, они точно смогут справиться с этой бандой. Но когда они, вооружившись дубинками, ворвались в логово торговцев людьми, с неба вдруг спустились полицейские и окружили их.

Ли Ван:

— ...

Полицейские:

— ??

Торговцы людьми:

— !!

Три группы людей несколько секунд смотрели друг на друга, после чего полицейские, руководствуясь принципом «лучше ошибиться, чем упустить», задержали всех.

Когда они вернулись в полицейский участок, там царил полный хаос. Согласно полученной информации, торговцев людьми и покупателей должно было быть не больше двенадцати, но сейчас их насчитали более пятидесяти. Неужели информатор не умеет считать?

Информатор чувствовал себя крайне несправедливо обвинённым. Он и сам не ожидал, что появится столько людей. Если бы он знал, разве он бы не сообщил?

Не получив информации от торговцев людьми, полицейские обратились к Ли Вану и его братьям, которые сидели у входа. Ли Ван, с не зажжённой сигаретой во рту, в майке и ярких шортах, в сланцах, заявил полицейским, что они просто проходили мимо. Полицейский закатил глаза и велел ему быстрее всё объяснить.

Ли Ван потряс ногой:

— Ну, это...

Но, едва произнеся эти слова, он замолчал, его взгляд застыл на мальчишке, стоящем в нескольких шагах от него.

Цзи Сяоянь покинул виллу, полный гнева. По дороге в полицейский участок Чэнь Синьюй, заметив его мрачное выражение лица, хотел поинтересоваться, что случилось, но, пошевелив губами, всё же решил промолчать.

На вилле, как только полицейские ушли, Чжан Синлэй спросила «Ли Вана», знает ли он Цзи Сяояня.

«Ли Ван» мягко улынулся:

— Если бы я знал его, разве я не представил бы его тебе первым?

Чжан Синлэй кивнула, согласившись с его словами.

Часом ранее, увидев, как Чжан Синлэй и «Ли Ван» целуются, Цзи Сяоянь подумал, что Ли Ван, возможно, не может признаться в своих чувствах из-за сюжета. Он хотел найти возможность встретиться с Ли Ваном наедине, но увидел, как «Ли Ван» смотрит на него с отчуждением и презрением.

Цзи Сяоянь не мог поверить, что Ли Ван может смотреть на него так. Он предположил, что Ли Ван, вероятно, потерял память и не помнит его. Пока Цзи Сяоянь размышлял, как поступить в этой ситуации, он попробовал суп, который «Ли Ван» только что принёс из кухни.

Цзи Сяоянь слегка изменился в лице и спросил Чжан Синлэй, кто приготовил этот суп.

— Он, — улыбнулась Чжан Синлэй. — Вкусно, правда? Мне очень нравится его суп.

Цзи Сяоянь кивнул, но больше не притронулся к супу.

Это был не Ли Ван.

Этот «Ли Ван» был, скорее всего, клоном из этого мира. Даже если вкус его блюд был похож, это был не Цзи Сяоянев Ли Ван.

Осознав это, Цзи Сяоянь не знал, как себя вести за столом. Он машинально съел несколько кусочков еды, затем нашёл повод выйти и больше не возвращался.

По дороге обратно Чэнь Синьюй несколько раз посмотрел на своего ученика, но только когда они вошли в полицейский участок и увидели толпу людей в холле, он перестал беспокоиться о нём.

Цзи Сяоянь тоже увидел этих людей и удивился:

— Разве не говорили, что торговцев людьми всего несколько десятков? Почему задержали так много?

Чэнь Синьюй посчитал:

— Людей действительно много. Может, кто-то устроил беспорядки?

— Мы не устраивали, — внезапно поднял руку толстый мужчина из толпы. — Мы не торговцы людьми и не хулиганы. Мы просто восстанавливали справедливость.

Едва он закончил, его сосед зажал ему рот:

— Тихо! Босс сказал молчать!

Цзи Сяоянь нашёл этих двоих забавными и хотел спросить ещё, но вдруг Чэнь Синьюй дёрнул его за руку.

Цзи Сяоянь отшатнулся и в растерянности поднял голову, увидев, как Чэнь Синьюй броском уложил бегущего к ним мужчину на землю.

Ли Ван выглядел потрёпанным, но всё же поднял голову и показал Цзи Сяояню знак «V». Цзи

Сяоянь смотрел на него три секунды, а затем люди вокруг с удивлением заметили, что этот маленький полицейский заплакал.

Чэнь Синьюй был ошеломлён. Он посмотрел на лицо мужчины, которого только что уложил, затем на своего ученика, и, наконец, отпустил задержанного.

Когда Ли Ван поднялся, Большоголовый тут же подбежал, чтобы растереть его больную руку. Он хотел было поругать Чэнь Синьюя, но, увидев плачущего полицейского, сжалился и тихо спросил своего босса, зачем он так рванул вперёд.

Ли Ван ничего не ответил, он только улыбался Цзи Сяояню. Тот, увидев его улыбку, перестал плакать, потянул за рукав Чэнь Синьюя и что-то шепнул ему на ухо. Чэнь Синьюй с сложным выражением лица кивнул и подозвал Ли Вана пальцем.

Чэнь Синьюй отвёл Ли Вана в приёмную, кивнул на Цзи Сяояня, который последовал за ними, и вышел.

Как только учитель ушёл, Цзи Сяоянь, как маленький снаряд, влетел в приёмную и обнял Ли Вана. Тот ответил ему тем же, и они крепко обнялись.

Голос Цзи Сяояня всё ещё дрожал:

— Я думал, ты не придёшь.

Ли Ван поцеловал его в макушку:

— Я говорил, что всегда буду с тобой.

Они обнимались долго, пока Цзи Сяоянь не вспомнил о том человеке, которого видел у Чжан Синлэй.

— Я... Я видел твоего клона.

Ли Ван на секунду замер, затем понял, что имел в виду Цзи Сяоянь.

Он не ожидал, что Цзи Сяоянь и его учитель уже встретили Хуан Вэйчуаня, и кратко объяснил сюжет, связанный с ним, который был на пейджере. Узнав всё, Цзи Сяоянь взорвался.

— Пейджер что, больной? — возмутился Цзи Сяоянь. — Он выглядит как ты? С какой стати он выглядит как ты? И заставил тебя быть его заменой! Он что, ключи делает? Сколько он ключей нарежет?

— Это сюжет, это сюжет, — поспешил успокоить его Ли Ван. — На самом деле это на меня не влияет. Я сейчас один из главных, у меня под началом сотни людей.

Цзи Сяоянь всё ещё был недоволен. Он взглянул на мешковатую одежду Ли Вана, и его лицо стало ещё мрачнее. Ли Ван с улыбкой погладил его по голове:

— Ладно, я сначала пойду дать показания, а подробности обсудим, когда ты закончишь работу.

Цзи Сяоянь надулся, но кивнул.

Когда Ли Ван вышел, Чэнь Синьюй стоял в углу приёмной. Ли Ван кивнул ему, и они вместе направились в комнату для допросов.

Ли Ван и его братья не имели отношения к похищениям, поэтому их быстро отпустили, но перед этим полицейские провели с ними воспитательную беседу.

Братья делали вид, что внимательно слушают, но, выйдя за дверь, тут же забыли всё, что им говорили.

Ли Ван дал немного денег своим подчинённым, чтобы они поужинали, а сам с Большеголовым остался у входа в полицейский участок, ожидая, когда Цзи Сяоянь закончит работу.

Большоголовый, грызя утиную шею, спросил Ли Вана, не хочет ли он немного. Тот с отвращением посмотрел на него:

— Посмотри, как ты ешь!

Большоголовый смотрел на него невинными глазами, затем спросил:

— Босс, этого полицейского зовут Сяоянь?

Ли Ван посмотрел на него с подозрением:

— Ты много знаешь, да?

— Ну конечно, — почесал затылок Большоголовый. — Я слышал, как ты звонил в офисе. Похоже, ты давно его ищешь?

Ли Ван предположил, что он, вероятно, услышал его разговор с полосатым котом, и кивнул:

— Мы расстались больше пяти лет назад.

Большоголовый пошевелил пальцами, затем вдруг сказал:

— Ты, наверное, очень его любишь.

Ли Ван вздрогнул:

— Почему ты так думаешь?

— Пять лет, — Большоголовый не знал, как это объяснить. — Пять лет — это долго.

Ли Ван ничего не ответил, его взгляд был прикован к входу в полицейский участок, и он смотрел туда больше часа.

Сегодня Цзи Сяоянь должен был дежурить ночью, но Чэнь Синьюй, видя, что его ученик уже не может сосредоточиться на работе, поменялся с ним сменами.

Цзи Сяоянь был безумно счастлив. Он подпрыгнул пару раз вокруг учителя и выбежал из участка. Чэнь Синьюй, глядя на его весёлый бег, вздохнул:

— Молодость — это хорошо.

Цзи Сяоянь, как воробушек, выскочил из полицейского участка, и Ли Ван, всё это время наблюдавший за входом, тут же вышел из машины, чтобы встретить его.